

Глава 40. Доклад. Продолжение. (Гермиона)

Заметив, как Гарри посмотрел на меня, я кивнула, давая понять, что готова продолжать. Он так же кивнул мне, и чуть-чуть отшатнулся назад, обозначая «передачу микрофона».

— Еще довольно давно, когда мы только прочитали о Венделине, нас заинтересовала природа ее неуязвимости к огню. Ведь в Великом Лондонском пожаре 1666 года — погибло немало волшебников, так что получается, что секрет этой неуязвимости был позабыт немногим более трех веков спустя. А ведь волшебники живут дольше, чем магглы... так что если не деды, то прадеды погибших в том пожаре вполне могли знать Венделину лично. И мы стали искать... — я улыбнулась, предоставляя слово Гарри.

— Гипотеза о том, что Венделина применяла заклинание на месте — была отброшена еще в самом начале поиска, — мы переглянулись, — предполагать, что у нее не отбирали палочку — было бы крайне наивно. Конечно, можно было предположить, что Венделина Странная владела беспалочковой магией на очень высоком уровне. И с этим утверждением хорошо согласуется то, что ее не находили в прогоревшем костре — очень похоже на беспалочковую аппарацию.

— Это, в принципе, — вступила я, — могло бы объяснить и утрату метода — беспалочковая магия — редкость, и владеют ей немногие. Но это противоречило бы утверждению учебника о том, что «но простецы не знали, что волшебникам огонь не страшен: они умели замораживать огонь и притворяться, что им очень больно». Как видим, здесь используется множественное число, следовательно, метод был достаточно широко распространен. Так что беспалочковую магию придется отбросить.

В принципе, аргумент был несколько хлипкий. Достаточно было кому-то из слушателей спросить — а почему мы столь безоглядно доверяем утверждению из учебника. Тут мне ответить было бы нечего, кроме разве что того, что других оснований для размышления у нас просто не было. Однако, рассчитывать на такой вопрос было бы избыточным пессимизмом. Я с некоторой усмешкой вспомнила, что если бы меня Гарри не натыкал носом — я и до сих пор считала бы саму мысль о том, что в учебнике может быть неправильная информация — страшной ересью. Хм... Вообще-то, я и сейчас так считаю, но сюзерен моего сюзерена приветствует ереси, так что мне остается только принять их взгляд на мир. С другой стороны, присутствовавшие взрослые, в силу большего опыта, могли бы просветить молодежь... но они точно не будут этого делать: зачем им сеять недоверие к учебникам, по которым еще преподавать и преподавать?

— Артефакты, — добавил Гарри, — стоит исключить по тем же причинам, что и палочку — их хоть раз из тех сорока семи, которые Венделина Странная горела на костре, да нашли бы. Остаются зелья. Их преимущества: можно использовать заранее, а так же применение сложно обнаружить тому, кто сам не является специалистом. Придя к этому выводу, мы отправились в библиотеку.

— К нашему удивлению, — перехватила я инициативу, — мы нашли упоминание о «Зелье Огненной жизни», хотя, признаться, не рассчитывали на это. Ведь мы пошли к мадам Пинс исключительно для очистки совести, в полной уверенности, что секрет этого зелья утерян. Тем не менее, упоминание этого зелья в библиотеке — есть... правда несколько не в том разделе, где мы рассчитывали встретить хоть какое-то упоминание. Мы думали найти в чем-то вроде «забытые и легендарные зелья», а нашли — в разделе, посвященном тяжким магическим преступлениям. За изготовление — поцелуй дементора, за хранение, распространение и использование — Азкабан пожизненно. Причем принят этот закон был тогда, когда заклятья, ныне называемые «Непростительными» числились в списке широко используемых.

Произнося эту речь я поглядывала на аудиторию, и обратила внимание, что Дамблдор в начале доклада все сильнее и сильнее хмурился... но при упоминании о «Зелье Огненной жизни» морщинки на его лице резко разгладились, и теперь директор производил впечатление полностью довольного жизнью.

— Мори! - обратилась я к своему парню через Метку. — Ты это видишь?

— Вижу, - согласился он. — Но никто и не говорил, что будет легко. Похоже, он уже перестроил свои планы так, что наш доклад в них вполне укладывается.

— Это как? - удивилась я.

— Могу только предполагать... — засомневался Ксенос Морион.

— Давай предположения, — на первый план вылезла Ученая. — А то с данными для анализа — швах!

— Хорошо, - согласился Мори. — Могу предположить, что Дамблдора порадовал тот факт, что после любого доклада, который не заклеймит инквизицию во всех грехах — нам влепят такое клеймо «магглолюбы», что это поставит крест на любых попытках навести мосты со Слизерином... Да и чистокровные с других факультетов — сильно задумаются.

— Со Слизерином? - удивилась Пай-девочка. — Но ведь здесь нет никого из Изумрудных!

— Пфе! - ответила Авантюристка, и принялась напевать песенку, услышанную от Мори: «Ходят сплетни, что не будет больше слухов / Ходят слухи, будто сплетни запретять». Пай-девочка покраснела.

— Тогда мы постараемся напугать их так, чтобы они со свистом пролетели мимо прежнего Темного лорда, и дружно оказались в ковене Темной леди Аметист! — Уверенно заявила Авантюристка. Ученая и Воительница дружно поддержали ее, а Джульетта, не отвлекаясь от изложения, сформировала и бросила в канал связи сен-образ стучащего сердечка. И только Пай-девочка с Рабыней промолчали: первой сейчас «вообще все не нравилось», а второй было все равно.

— Именно это мы и делаем, — согласился Мори. — Вот только не уверен, что Дамблдор и этот вариант не относит к числу «допустимых», а то и «желательных».

— Но и нас он устраивает, — ответила Ученая, — а потому «работаем дальше, согласно утвержденного плана».

К счастью, ментальный диалог быстротечен. Так что, восстановив единство собственной личности, я вернулась к докладу.

— Нас заинтересовал этот факт, тем более, что, благодаря мадам Пинс, мы нашли описание в хронике заседания Визенгамота, на котором этот закон был принят с формулировкой «зелье запретить, как опасное и нарушающее интересы древнейших и благороднейших родов», — Дамблдор едва заметно поморщился, но видно было, что даже этот поворот его, в сущности, устраивает. — Так что мы обратились к профессору Снейпу, — среди гриффиндорцев пронесся шепоток, в котором «самоубийцы» — было самым мягким определением. — Все, Гарри, дальше рассказывай ты. Мне... нехорошо.

И вправду, при воспоминании о поведанных Снейпом подробностях меня слегка замутило.

— Хорошо, Гермиона, — согласила Гарри. — Профессор Снейп сообщил, что, во-первых, Зелье Огненной жизни — обладает сильнейшим наркотическим эффектом. Привыкание с первой дозы, — судя по шепоткам в гостиной, поняли Гарри немногие. Ну да ничего, кто не понял — тем объяснят. — А во-вторых, для изготовления зелья требовались некоторые ингредиенты, которые можно было получить, исключительно путем проведения особенного ритуала над волшебником, не достигшим одиннадцати лет. А поскольку ритуал не предполагал выживания объекта — проводить его над ребенком, признанным Родом (будь то урожденным волшебником, признанным полукровкой, или Обретенным, получившим Покровительство) — было извращенной формой самоубийства. За такое мстили, и мстили жестоко. Поэтому изготовители зелья старались найти магглорожденного волшебника или ведьму до того, как ими заинтересуются «древнейшие и благороднейшие», то есть — до появления всплесков детской магии.

— А как можно определить магглорожденного волшебника, если он ничем еще не проявил себя? — удивился кто-то из старшекурсников. Я прижала руку к губам в попытке удержать тошноту.

— Поставить на грань выживания, и ждать всплеска, — спокойно ответил Гарри. — То есть, добытчики набирали группу детей и пытали их до тех пор, пока один из них не выдавал всплеск. После чего проводили вышеупомянутый ритуал.

— А если никто не обращался к магии? — спросил тот же старшекурсник. — Маглорожденные — довольно редкое явление.

— Отработанный материал выбрасывали и шли ловить еще, — Гарри говорил спокойно, вот только по гостиной медленной волной разливалась жажда крови.

— Мистер Поттер, — прервал доклад Дамблдор. — Остановитесь, успокойтесь, выпейте воды. Не стоит изображать непробиваемую статую.

Несколько минут тишины ушло на то, чтобы Гарри успокоился и был готов продолжать.

— Так вот, по окончании ритуала — готовили зелье. Те, кто поумнее — сбывали его, а Венделина тут же использовала как минимум одну порцию, за что, собственно, ее и назвали «Странной». Использованный фиал кружил голову эйфорией, позволял выжить в костре, и давал вспышку Силы, достаточную, чтобы воспользоваться беспалочковой аппаратурой. Ну и, постэффекты были достаточно длительные, чтобы без ломки прожить несколько лет. А потом все начиналось по новой. И так — сорок семь раз.

— А потом? — вздрогнула Лаванда.

— На сорок восьмой раз Венделина проявила небрежность, воспользовавшись уже засвеченной маской. Ее опознали, и перед сожжением — искупали в святой воде, которая частично смыла, частично нейтрализовала действие зелья. Но и то и другое — не полностью, о чем ведьма наверняка пожалела. И в костер ее отправили не связав руки благословенной, но все-таки пеньковой веревкой, которая перегорала, допуская аппаратуру, а в кандалах из Холодного железа. Костер разожгли под бой часов, возвещавших полдень, а крики затихли через час после заката. Но, когда костер погас, то, что достали из него — еще жило. Видимо, зелье было слишком сильное, и полностью нейтрализовать его не удалось, на беду Венделине.

— И что?! — вскрикнул Дин. Дамблдор сидел с благодушной улыбкой на лице. Видимо эту часть истории, не упоминаемую в победных реляциях для школьников он знал.

— Ее, как была, в оковах — кинули в реку. И текущая вода смыла зло.

— А почему такая формулировка: «нарушающее интересы древнейших и благороднейших родов»? — заинтересовались близнецы.

— Потому, — ответил Гарри, — что в те времена Покровительство еще было широко распространено, и Обретенные, извини, Гермiona, считались ценным ресурсом, способным усилить род. А те, кто расходовал столь ценный ресурс на такие мелочи, как «Зелье Огненной жизни» — становились врагами, и их объявляли вне закона.

— Не стоило извиняться, — откликнулась я. — Древнейшие и благороднейшие и к собственным детям относятся как к ресурсу для усиления рода, причем не только в темном Средневековье, но и сейчас. Что уж тут говорить о магглорожденных...

Моя последняя реплика Дамблдору понравилась. Он, улыбаясь, огладил бороду, и объявил, что удовлетворен докладом.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850339>